

Это была очевидная провокация. Разъярённый Санчез тут же положил руку на свой меч. Но и только. Он не обнажил клинок. Роман Дмитрий был настолько спокоен, что Санчез не мог ничего ощутить. Тем не менее, ему было отчего-то не по себе.

Этим чем-то оказался Крис. Он также положил руку на свои ножны, но Санчез знал, что Крис нанесёт удар гораздо быстрее.

Глоть.

Санчез сглотнул слюну. Он был учеником Моралеса и поднялся до уровня трёх звёзд, но это чувство тревоги было для него новым.

‘...Был ли Вспышка настолько хорош?’

Санчез слышал слухи о мужчине, прозванном «Вспышкой Кайро». Среди людей, которые следовали за Романом Дмитрием был привлекательный блондин. Если он доставал свой меч, то горло его противника оказывалось перерезано ещё до того, как тот успевал что-то заметить.

Но люди Вальгаллы не верили в такое, потому что обычно слухи о том, что происходило на полях сражений часто всё преувеличивали. Как и в случае со слухом о том, что Роман Дмитрий всего одним ударом перебил целую толпу противников, они считали Криса обычным воином.

Так и должно быть. Кайро было мельче Вальгаллы. К тому же история доказывала, что в Кайро не могло родиться кого-то, кто выходил бы за рамки здравого смысла.

Но теперь Санчез принял реальность перед собой. В ситуации, где от навыков Криса у Санчеза пересохло во рту, он не мог не признать навыков своего противника.

‘Слухи не были ложью. Я не уверен в том, что Роман Дмитрий достаточно силён, чтобы одолеть рыцаря Густаво, но если его подчинённые настолько хороши, то я больше не могу отрицать эти слухи. Тогда он кто-то, кого я не смогу познать. Сможет ли он победить Барбароссу, не используя никаких уловок?’

Вшух.

Санчез поднял руку, признавая своего противника. Но несмотря на это, он всё ещё не считал Романа Дмитрия подходящим противником для Барбароссы.

Но тогда кто же был достоин этого? Фестиваль Вальгаллы предназначался только для воинов из Вальгаллы.

Санчез сказал.

“Не пожалейте о том, что сейчас сказали.”

Он узнает правду, как только попадёт в столицу и там же он узнает о последствиях, которые ждали его за принятие этого вызова.

Столица Вальгаллы.

Они прибыли в Марин. Если Пауло, расположенный на самой границе, был немного слаборазвитым, то Марин был впечатляющим городом с огромными стенами и уникальной для Вальгаллы архитектурой, достойным статуса империи.

Как только они вошли в столицу, то поняли, что всё было совсем не как в Пауло. Здесь их уже заранее ждал назначенный человек, что помогло им пропустить сложный процесс и без проблем войти внутрь.

“Приятно познакомиться. Я виконт Джонатан и буду вашим проводником.”

“Роман Дмитрий.”

Когда они прибыли в столицу, компанию Романа отвели в приёмную большого здания, которая, предположительно служила комнатой ожидания для гостей.

Отпив принесённого прислугой чаю, виконт Джонатан со странным выражением на лице спросил.

“Санчез рассказал мне о вас, Роман Дмитрий. Чтобы доказать, что достойны выйти на бой против Барбароссы, вы собираетесь принять вызов от воинов Вальгаллы. Всё ли будет в порядке? Я могу пару дней помолчать, но, если я промолчу, вы, как мне кажется, угодите в беду.”

“Это проблема, с которой я должен разобраться.”

“Хе-хе-хе, раз такое дело, то ничего не поделаешь. Просто имейте в виду, что воины Вальгаллы готовы сделать всё, даже рискнуть своими жизнями, чтобы оказаться на той сцене. Смерть с благословением богов в Вальгалле – мечта всех воинов, а если противником будет ещё и Барбаросса, то это будет ни с чем несравнимое благословение.”

Роман также глотнул чая.

Виконт улыбнулся и атмосфера, в которой парил застоялый запах чая, который пили люди Вальгаллы, изменилась.

“Позвольте сказать, что фестиваль пройдёт через три дня. Как вы уже, наверное, знаете, у Вальгаллы есть традиция пролития крови в самом конце подготовки к фестивалю. Ничего сложного. Просто каждая из семей Вальгаллы выберет своего мечника-представителя и в итоге на большой сцене сразятся сразу тридцать воинов. Сдаваться там запрещено. Остаться должен будет только один. Последний оставшийся в живых воин получит благословение Вальгаллы напрямую от Его Величества, императора.”

Такое Роману Дмитрию было знакомо. Тридцать воинов. Последний воин победит ценой смерти остальных двадцати девяти человек в бою, где на кону будет стоять благословение Вальгаллы.

“Почему бы нам не скрасить праздник участием в бою одного из подчинённых Романа Дмитрия? Для справки, в бою тридцати человек могут участвовать и те, кто не входят в континентальные рейтинги. Разве таким воинам не пригодится сцена, где они смогут сосредоточиться на групповом сражении? Из того что я слышал, Вспышка Дмитрия и...”

Его речь была неясной, чего нельзя было сказать о его намерениях. Они хотели вывести Криса на сцену до основного события. Было вполне очевидно, что они хотели убить Криса, которого прозвали лучшим мечником Дмитрия, на глазах у всех.

Роман мог просто отказать. Теперь, когда они уже вошли в Вальгаллу подвергать Криса ещё большему риску было не обязательно.

Но Роман Дмитрий улыбнулся. Он не испугался намерения своего противника, которого видел насквозь.

“Как пожелаете.”

“Замечательно, чего и следовало ожидать. Тогда хорошенько отдохните здесь до события...Ах!”

Виконт Джонатан улыбнулся.

Роман Дмитрий. Он был военным человеком. Он понравился Джонатану, но гордость Вальгаллы была другой вещью.

“Должно быть вам будет сложно расслабиться после того, что вам сказал Санчез. Я надеюсь, что всё уладится. И хотя у правящей семьи Вальгаллы есть достоинство и Роману Дмитрию было непросто стать противником Барбароссы, на сцене не должно будет случиться каких-то непредвиденных изменений, да? Я надеюсь, встретит вас через два дня в конце приготовлений к фестивалю с улыбкой на лице.”

Сказав это на прощание, виконт Джоантан покинул помещение.

Роман Дмитрий остался на своём месте. Он медленно насладился оставшимся чаем со спокойным выражением на лице, словно озвученная ему угроза никак его не волновала.

На следующий день.

Ранним утром у места, где остановился Роман Дмитрий, собралась группа людей.

“Не знаящая своего места сволочь. Стоило ему только заработать себе небольшое имя, как он тут же жадно отобрал себе место на сцене Вальгаллы. Роман Дмитрий не имеет права выступать против Барбароссы. Если он погибнет, не показав боя, то Бог Вальгаллы разозлится.”

Когда Санчез вчера рассказал людям о том, что увидел и услышал, они пришли в ярость. Мало им было разочарования в том, что Роман Дмитрий выйдет на сцену, так он ещё бросался выражениями, которые провоцировали воинов Вальгаллы.

Что в Хроносе, что в Вальгалле, правящие семьи управляли своими империями железными кулаками. И так как правители Вальгаллы сказали своим людям, что сами примут решение, они могли только довериться им.

Но Роман Дмитрий снова заставил разгореться злобу, которую люди с трудом смогли подавить в себе. С этого момента, даже если императорская семья Вальгаллы попытается отговорить его, Роман был намерен дойти до конца.

Тук! Тук!

“Роман Дмитрий, выходи!”

“Я пришёл сразиться с тобой, как ты и просил. Сейчас же выходи и обнажи свой меч!”

Кричали люди. Перед дверьми собралось сто человек. Нетерпеливые, они начали колотить кулаками в закрытую дверь. С течением времени в это место приходило всё больше людей.

Не все из них были достаточно сильными, чтобы справиться с Романом Дмитрием. Но будучи воинами Вальгаллы они не могли позволить ему делать всё, что ему вздумается.

Топ.

“Бартоло!”

“Бартоло тоже пришёл!”

Закричали люди. Протиснувшись через толпу, мужчина с крепким телосложением, Бартоло, вышел вперёд.

Бартоло входил в рейтинг Вальгаллы, занимая в нём восемьдесят девятую позицию. Если слухи о том, что Роман Дмитрий одолел Густаво были правдой, тогда Бартоло, четырёхзвёздный мечник, не будет ему ровней.

Но даже так, Бартоло не показывал сомнений. Как и остальные жители Вальгаллы, он тоже не верил в слухи о Романи Дмитрие.

Во время войны с Гектором, Роман Дмитрий сразился с Батлером. Но слухи о том, что спустя год он смог с одного удара убить и графа Николаса, и Густаво были бессмысленными.

Бартоло заявил.

“Роман Дмитрий! Бартоло сразиться с вами!”

И вдруг...

Скрип.

Открылась дверь и все посмотрели туда.

Наконец, появился Роман Дмитрий.

Роман Дмитрий отреагировал на всё совершенно спокойно. Несмотря на то, что на него смотрела толпа людей, он шёл вперёд, словно всё было в порядке.

Дёрг!

Он остановился и...

“До фестиваля остался всего один день. До конца дня я готов принять все вызовы на бой.”

Он исключил возможность поражения, что разозлило людей. Они плевались на землю, ругались, в общем проявляли свою неприязнь к Роману Дмитрию, чья голова оставалась высоко поднятой.

Почему они были такими смелыми? Потому что они смотрели на Бартоло, который первым сразиться с Романом. Но...

‘Сила Романа Дмитрия довольно необычна.’

Ещё когда Роман только вышел из-за двери, Бартоло прочёл силу противника и хотя это далось ему не без труда, он узнал, что Романа Дмитрия окружала невидимая сила. Это было то, чего обычные люди никогда не заметили бы.

Как и в выражении: «ты знаешь только то, что видишь», Бартоло, входящий в ранг Вальгаллы, знал, что Роман Дмитрий был сильнее, чем они думали.

Но он не мог сейчас отступить. Бартоло шагнул вперёд, бросив на мужчину перед собой разъярённый взгляд.

“Я разберусь с тобой.”

Тиск.

Он достал своё оружие. Нацелив свой огромный топор на своего противника, Бартоло стал ходить кругами вокруг Романа Дмитрия.

Начался бой. Бартоло, несмотря на свои внушительные размеры тела, внимательно изучил ситуацию.

‘Если верить словам Санчеза, Роман Дмитрий успел подраться в Пауло, прежде чем прийти в Марин. Он вроде как раздавал людям пощёчины, пока те не теряли сознание. Роман Дмитрий, здесь ты такого не провернёшь. Результат не будет таким же. Даже если я проиграю тебе, я никогда не сдамся без боя.’

Его глаза сверкнули. На них смотрели люди. Бартоло не собирался оставлять всё, как есть, прямо как остальные, кто был разозлён тем, что выбрали Романа Дмитрия.

Бартоло оттолкнулся ногой. Увидев спокойное поведение своего противника, он решил атаковать первым.

Бр-р-р.

Как только Бартоло сорвался с места, вспыхнула его аура. Несмотря на свои большие размеры, двигался Бартоло очень резво, так что расстояние между ними сократилось в считанные секунды.

Люди называли Бартоло «Ранкером Вальгаллы» и «Настоящим воином».

Вжук.

Дёрг.

В воздух брызнула кровь и Бартоло в неверии уставился на Романа Дмитрия. Вскоре после этого мир перед его глазами потемнел.

“Следующий.”

Холодным голосом сказал Роман.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3025963>